

М. В. Зеленов

Протоколы Пленумов ЦК РСДРП(б)- РКП(б)-ВКП(б) за 1917–1941 гг. Варианты методологических и технологических подходов к их изучению

Изучение истории советского государства и общества не будет системным без анализа того места в политической системе, которое занимала большевистская (коммунистическая) партия. Устав РКП(б), принятый на VIII партийной конференции в декабре 1919 г., закрепил статус ЦК РКП(б) как субъекта партийного и государственного строительства: «Центральный комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные фракции» (Устав 1919. Ст. 24). Тем самым было официально закреплено влияние ЦК на все элементы политической структуры.

Работа Пленумов почти не освещалась в прессе. До последнего времени вообще не было известно — сколько было Пленумов ЦК и когда они проходили (в прессе публиковались иногда информационные сообщения о прошедших пленумах и часть принятых на них постановлений¹). В особых случаях речи лидеров партии публиковались в партийной прессе и издавались отдельными тиражами².

Протоколы заседаний ЦК за 1917–1918 гг. были изданы в 1929 г.³ В 1989 г. началась публикация протоколов Пленумов ЦК с марта 1918 г. (и доведена до октября 1920 г.) в журнале «Известия ЦК КПСС» (1989–1991). С 1992 г. началось научное издание стенограмм пленумов, которое продолжается до сих пор.

Большинство исследовательских статей посвящено изучению стенограмм⁴, а не протоколов заседаний Пленумов⁵. Это вполне объяснимо тем, что стенограммы раскрывают объем обсуждения тех или иных вопросов, в то время как протоколы содержат только итоговые тексты постановлений.

Есть еще две особенности протоколов. Первая заключается в том, что до 1923 г. материалов к ним нет, а с 1923 их мало. Поэтому раскрыть содержание отдельных постановлений трудно. Вторая особенность заключается в том, что в тексте много скрытых фигур, умолчаний, применялся язык особых формул, понятный только узкому кругу лиц.

Основные принципы анализа протоколов Пленумов ЦК

Автор данной статьи ставит целью обратить внимание историков на некоторые аспекты содержания протоколов за 1917–1941 гг. и предлагает методологию работы с этим источником.

Обычно считается, что исследователь извлекает из источника ту или иную информацию, то или иное содержание, которое изначально заложено в документе и его тексте. Термин «содержание» раскрывается двумя категориями: «значение» и «смысл». Немецкий логик и математик Г. Фреге доказал, что связи между смыслом и значением может не быть. Значение может не иметь смысла. Смысл может быть выражен по-разному. Два выражения могут иметь одинаковое значение (выраженное в знаках, словах, словосочетаниях), но разные смыслы⁶. Большинство исследователей, анализирующих термин «смысл» (концептуальное содержание), исходит из позиции, что смысл содержится в тексте и передается от адресанта адресату. В семиотике подчеркивается, что смысл обогащается и появляется в процессе общения⁷. В психологии указывается, что смысл, содержащийся в тексте, никогда никуда не передается, адресат всегда реконструирует его, опираясь на свой интеллект, жизненный опыт, социально-психологический мир, владение набором культурных кодов, смысл может быть воспринят при условии владения ключами к нему⁸. В документе никакой информации (никакого содержания) нет, если ее никто не извлекает, именно пользователь и создает документ и его информацию (какой вопрос он задает документу, такой ответ и получает)⁹.

Итак, первый методологический принцип работы с протоколами заседаний Пленумов ЦК заключается в том, что это принципиально закрытый источник, содержание которого (объективное значение и субъективный смысл) декодирует исследователь.

Второй принцип является следствием первого: чтобы декодировать содержание протоколов, они будут рассматриваться не как текст, в котором нашли отражение исторические факты, а как факт истории и факт восприятия истории. Важно не только то, о чем написано в протоколе, важен сам факт того, что в нем что-то написано (или, наоборот, не зафиксировано). Протокол ЦК, осмысленный как факт, и есть метод исследования протокола.

Протоколы Пленумов как факт политической рефлексии ЦК

Делопроизводственная функция ЦК проявлялась в создании протоколов и обеспечения их функционирования в политическом пространстве. Протокол как документ имеет определенную структуру, за каждым элементом которой стоит многолетний опыт ЦК партии. Чтобы корректно раскрыть структурные элементы протокола, нужно применить дипломатический анализ¹⁰. Структура протокола является фактом политической рефлексии ЦК, уровнем его самосознания, осознания себя в политической системе.

Протоколы, которые велись с момента прихода к власти, с октября 1917 по февраль 1918 г., не имели какого-то четкого оформления¹¹. Указывались дата, самоназвание («протокол ЦК»), список присутствующих, встречается повестка дня, которая составлялась, вероятнее всего, тут же, на заседании, из самых актуальных вопросов. Протоколы носили стенографический характер, в них фиксировалась разница мнений членов ЦК. Главная функция протоколов — мнемоническая¹², т. е. запись для памяти, запись только для себя, не предназначенная для кого бы то ни было за пределами круга членов ЦК.

С марта 1918 г. в протоколах встречается самоназвание и «Заседание», и «заседание ЦК». Повестка дня стала обязательным элементом протокола. С октября 1918 до марта 1919 г. пропадает список участников и описание дискуссий. Вместо этого кратко фиксировалось: «После обмена мнений <...> принято решение»¹³, «При обсуждении общей политики в процессе обмена мнений выяснилось, что внутри ЦК имеются оттенки по вопросу о курсе на деловых людей»¹⁴ и т. п. Принимались постановления, которые не включались в протокол¹⁵. 30 ноября 1918 г. К. Т. Новгородцева, выполняющая функции технического секретаря ЦК в Москве, писала члену ЦК Е. Д. Стасовой в Петроград: «Не подлежащие оглашению постановления посылаются Вам по возможности без задержки. Ход прений не протоколируется»¹⁶.

По решению VIII съезда в марте 1919 г. были образованы Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. С этого момента в протоколах самоназвание «заседание ЦК» к сентябрю 1919 г. эволюционирует к «Заседанию пленума ЦК». Структурные элементы протокола были восстановлены: дата, повестка дня, список присутствующих. Как и прежде, принимались постановления, не входившие в протокол. Как и прежде, никаких документов, которые рассматривались на заседаниях, к протоколу не присоединялось. Одной из причин этого является нежелание Ленина сохранять следы дискуссий в протоколах заседаний ЦК. Так, например, на предложение Каменева присоединить к протоколам письмо ряда членов ЦК по поводу конфликта с Троцким, возникшим 17 июня 1919 г., Ленин отреагировал коротко: «Советую 1) не “к протоколам”; этого не надо. Просто: Письмо в ЦеКа»¹⁷. Делопроизводство ЦК стабилизировалось, судя по отчетам, в руках исследователей есть почти все протоколы Пленумов ЦК. С 1919 г. отдельные постановления, принятые Пленумом, рассылались не только членам ЦК, но и непосредственным исполнителям, указанным в по-

становлениях. Протокол приобрел мемориальную функцию (передача партийной воли и нормы в качестве руководства членам партии, нижестоящим организациям и органам власти и управления).

В 1920–1923 гг. структурные элементы протокола являют совершенно новый уровень политической рефлексии Пленума ЦК.

В протоколе появилась запись об адресанте отдельного постановления. Сформулированный заранее в аппарате и включенный в повестку дня вопрос, решение которого имело адресата, приобретал не мнемонические, а как минимум корреспондирующие и мемориальные функции¹⁸. На обложке Пленумов стали указываться получатели протоколов (с протоколами могли знакомиться только члены, но не кандидаты в члены ЦК).

С марта 1920 г. стала вестись нумерация протоколов. Смысл нумерации заключается в самоосознавании протоколов заседаний Пленумов ЦК. С этого момента их стали отделять от протоколов заседаний Политбюро¹⁹, а с марта 1921 г. процесс разделения протоколов (и их функций) был завершен окончательно²⁰. Нумерация протоколов и есть политическая рефлексия в чистом виде: протоколы стали нумероваться не от года к году, а от съезда к съезду, и их номер зависит от выборов нового состава ЦК на очередном съезде партии. Время в картине мира Пленумов ЦК носило ярко выраженный «коловоротный», циклический характер.

С 16 мая 1921 г. список присутствующих приобрел новую структуру: вместо перечня фамилий был введен порядок, указывающий на статус присутствующих: члены ЦК, кандидаты в члены ЦК, члены ЦКК. Перечень фамилий имел свободный порядок. Один из вариантов интерпретации этого состоит в последовательности входа в комнату заседаний (опоздавшие записывались последними), последовательности сидения за столом или же этот порядок вообще ни с чем не связан. В данном случае можно уверенно сказать, что смысл этого текста никак не связан с его значением. С 26 апреля 1923 г. (состав ЦК, избранный на XII съезде) фамилии членов ЦК стали указываться в алфавитном порядке, вскоре такую же последовательность приобрели и все остальные статусные участники (кандидаты в члены ЦК и т. д.). Отныне на заседании Пленума присутствует не личность, а должность. Однако список участников пленума, указанный в протоколе или стенограмме, не отражает политические реалии. Дело в том, что на пленуме ЦК разрешалось (специальными постановлениями) присутствовать руководителям аппарата ЦК, членам ЦКК, руководителям силовых ведомств. Такие списки до 1941 г. почти не сохранились в делопроизводстве аппарата ЦК, но после 1952 г. они есть.

С 1920 г. повестка дня заседания пленума ЦК стала готовиться как отдельный документ (первая сохранившаяся повестка относится к пленуму 17 декабря 1920 г.). Смысл этого нововведения заключается в том, что протокол Пленума из факта делопроизводства превратился в факт политики (т. е. результат не непосредственной работы, а опосредованной деятельности аппарата ЦК).

Вопросы, которые ставились на Пленуме, могли вноситься членами ЦК, могли формироваться и приниматься на заседании Пленума. Например, Пленумом ЦК 18 декабря 1921 г. утвержден порядок дня следующего пленума: «а) О советском крестьянском союзе (т. Осинский), б) Протест т. Осинского на постановление Политбюро от 18.XI с.г. по вопросу о конфликте в Наркомземе, в) о профсоюзах (доклад ВЦСПС), г) Положение о ВЧК. II. Создать комиссию в составе тт. Троцкого, Орджоникидзе, Ворошилова, Сталина и Гусева, с поручением представить к следующему заседанию Пленума практические предложения по вопросу о положении в армии»²¹. Повестка, разосланная накануне Пленума членам ЦК, содержала другие пункты: «1. О представителе Коминтерна на заседаниях Пленума ЦК РКП (Политбюро № 83 от 5/XII-21 г.). 2. О проведении партмобилизации. 3. О составе ВЦИК и Президиума ВЦИК. 4. Об ассигновании 1 милл. руб. (довоенных) для увеличения сметы Главполитпросвета. 5. О профсоюзах (Бюро фракции ВЦСПС, Политбюро № 80/а от 28/XI-21 г.). 6. О крестьянском советском союзе (Пост. Пленума № 12 от 18/XII-21 г.). 7. О сельскохозяйственной кооперации и о работе в деревне (пост. Пленума № 12 от 18/XII-21 г.). 8. Об обеспечении посевной кампании на Украине (т. Раковский). 9. Предложения комиссии по вопросу о положении в армии. 10. О конфликте в НКЗеме (Пост. Пленума № 12 от 18/XII-21 г.). 11. Заявление т. Козловского». К повестке приписано: «О Смильге»²². В итоге протокол содержит иной порядок рассмотрения вопросов, часть из них была внесена, вероятнее всего, в ходе заседания: О конфликте на Донбасе, О Грузии, О Туркестане, О персидской политике, Об утверждении решений конференции, Об эсерах и меньшевиках, Об отпуске Козловскому²³.

После создания должности генерального секретаря ЦК именно он отвечал за формирование повестки дня заседания Пленума ЦК (и проводил ее через Политбюро). Так, например, И. В. Сталин направил 21 июня 1923 г. опросный лист членам Политбюро с предложением утвердить повестку для Пленума на 25 июня 1923 г. Политбюро приняло это решение в тот же день²⁴. Повестка в дальнейшем инициировалась им, но ее становление отражало политическую рефлексию ЦК. В августе 1930 г. планировалось провести пленум ЦК по хозяйственным вопросам в октябре. Сталин в начале сентября 1930 г. написал из отпуска В. М. Молотову: «Я думаю, что дело только выиграет, если пленумы ЦК отойдут от **общих** постановлений по **общим** вопросам и станут заслушивать **отчетные** (отчетные!) доклады наиболее хромающих хозяйственных наркоматов. Теперь снабжение рабочих является одним из самых боевых вопросов. Стало быть, пленум не может обойти этот вопрос»²⁵. Вернувшийся из отпуска Сталин внес 5 ноября на утверждение Политбюро порядок дня Пленума: 1) Контрольные цифры на 1931 год. 2) Отчетный доклад Наркомторга о снабжении мясом и овощами, с содокладом РКИ. 3) Отчетный доклад Центросоюза о работе потребкооперации, с содокладом РКИ. 30 ноября в повестку дня Пленума был добавлен вопрос «о перевыборах Со-

ветов», докладчиком по которому утвержден Калинин. 10 декабря было решено вопрос об итогах осеннего сева в повестку дня Пленума не вносить, обсудив его во время Пленума с секретарями обкомов и крайкомов отдельно. Еще один вопрос, который будет внесен на рассмотрение Пленума, — об освобождении Рыкова с поста председателя СНК — не был внесен в повестку дня, но подразумевался, поскольку еще 22 сентября Сталин писал Молотову: «...тебе придется заменить Рыкова на посту ПредСНК и ПредСТО»²⁶. Однако проследить процесс формирования повестки дня заседания Пленума в 1920–1930-е гг. не всегда возможно.

С 16 мая 1921 г. на протоколах появилась подпись секретаря ЦК, а на копиях стало ставиться факсимиле подписи и круглая печать ЦК РКП(б), а приложения получили заверительную запись: «Верно: Хряпкина». Копии протоколов в обязательном порядке стали сопровождаться удостоверительным знаком машинистки (например: «мн»). Смысла в этом, вероятно, не было, а значение состоит в необходимой идентификации подлинности.

Описание вопроса с 1920–1921 гг. стало максимально кратким, принятое решение могло быть развернутым, а могло быть глухим (что связано с рассылкой протоколов). К таким «глухим» постановлениям относятся различные формулы, выработанные с 1918 г. И здесь исследователи, несомненно, встречаются с трудностями выяснения значения и интерпретации смысла.

В 1924 г. протоколы обогатились еще одним структурным элементом. На их обложке стал воспроизводиться гриф «строго секретно». В январе 1925 г. обложка была дополнена формулой «подлежит возврату» (поскольку в августе 1924 г. было принято постановление о правилах хранения протоколов ЦК)²⁷. С апреля 1925 г. на внутренней стороне обложки стало воспроизводиться постановление ЦК о порядке хранения и возвращения в ЦК РКП(б) протоколов Секретариата, Оргбюро, Политбюро и Пленумов ЦК от 6 марта 1925 г. (новое постановление было принято в мае 1929 г. и воспроизводилось на обложке до 1941 г.). Смысл появления санкции на протоколах состоит в том, что они перестали быть секретными. С февраля 1924 г. протоколы Пленумов стали рассылаться по особым спискам губкомам партии и начальникам политических управлений военных округов. Затем список получателей расширялся, в него были включены и руководители правительства, наркомы (не все) и дипломатические представительства (выборочно), ЦК нацкомпартий (не все). Рассылка протоколов (и стенограмм) пленумов ЦК является важным маркером определения места ЦК в политической системе СССР.

Таким образом, протоколы заседаний (Пленумов) ЦК из делопроизводственного документа превратились в политический, отражая на разных этапах становления уровень политической рефлексии ЦК в каждом структурном элементе протоколов.

Картина мира (мышления) протоколов как факт

Допустим, что мы рассматриваем протоколы в концепции языка как свойства мышления.

Каждый член ЦК обладал какой-то картиной мира, каким-то мировоззрением. И весь Пленум, все участники заседания согласовывали свое мировоззрение и создавали какую-то общую картину мира. И, естественно, что исследователи могут эту картину мира Пленума ЦК изучить. Для этого нужно взять все протоколы Пленумов и применить ту или иную методику. Но именно на этом пути возникает непреодолимая в рамках этого подхода трудность: количество протоколов и заседаний не совпадает. Сначала заседания не протоколировались, в 1920-е, если Пленум длился несколько дней, то для каждого дня заседания создавался отдельный протокол, а в 1930-е для всех дней заседаний создавался один протокол. Часть постановлений Пленума оформлялась опросом (без заседаний), эти постановления включались задним числом в другие протоколы. Например, в протокол № 8 от 4 и 7 декабря 1936 г. были включены принятые опросом постановления от 25–26 июля и 10–11 сентября 1936 г.²⁸ В протокол № 10 от 23–29 июня 1937 г. включены принятые опросом постановления от 31 марта — 1 апреля, от 17–19 мая, от 20–22 мая, 25–26 мая, 30 мая — 1 июня 1937 г.²⁹ и т. д.

Для того чтобы разрешить это противоречие, предлагается использовать такой методологический прием, как распространение антропоморфизма не только на Пленум, но и на протоколы ЦК³⁰, анализ их как субъекта политики, как личность, имеющую свою картину мира³¹. Тогда мы можем выделить из фона картину мира протоколов (как объективную сторону их содержания).

Как следствие, можно использовать два технологических приема, заимствованных из психологии и филологии.

Картина мира (любая картина мира личности, в том числе и протоколов) описывается через: 1) ценностные установки и 2) выявление словесных формул, вскрывающих идею, на которой строится эта картина мира. Кратко рассмотрим эти подходы, которые нуждаются в отдельных специальных исследованиях.

Ценностная структура личности описана И. Н. Калинаускасом, предложившим рассматривать ее целостность через четыре дихотомии: хорошо (правильно, плюс-ценности) — плохо (неправильно, минус-ценности), надо — не надо, хочу (мотивация) — не хочу (страхи), проблемы — решения³². Эти элементы в протоколах проявлены на различных этапах становления протокола по-разному.

Картина мира в октябре 1917 — феврале 1918 г. примитивна (по сравнению с 1920-ми). В протоколах зафиксировано минимальное количество объектов, являющихся для ЦК ценностью: правительство, партии, ЦИК, Учредительное собрание, армейские съезды, партийные кадры, Украина, внешняя политика... Протокол откровенно делится страхами. Например, протокол от 18 (5) февраля 1918 г. так передает позицию Г. Е. Зиновьева при обсуждении вопроса о заключении мира с Германией: «Конечно, стачки в Вене и Берлине нас слишком

очаровали, и мы упустили момент. Я тоже теперь боюсь, что они не подпишут того мира»³³.

С весны 1918 г. картина мира протоколов стала включать в себя все объекты, которые были отражены в Уставе партии и Конституции РСФСР. Протокол созывал партийные съезды и конференции, определял нормы представительства местных организаций на конференциях и съездах, рассматривал вопросы, связанные с подготовкой съездов партии, порядок дня съездов, назначал докладчиков от ЦК, утверждал проекты докладов и резолюций, проекты Конституций СССР, планы экономического развития и государственный бюджет. С 1926 г. протокол исключал членов и кандидатов в члены ЦК из ЦК и из партии. Протокол включал в себя все эти объекты внимания Пленума как элементы своей картины мира.

Ценностные установки проявлялись в любом внешне нейтральном постановлении, особенно в кадровых назначениях. Протокол от 9 декабря 1920 г. без описания мотивации сообщает об отставке: «**Слушали:** Просьбу т. Цюрупы пересмотреть постановление о тт. Халатове и Свидерском. **Постановили:** <...> В число освобождаемых от звания члена коллегии вследствие указанного выше сокращения, включить т. Свидерского»³⁴. Иногда протоколы объясняли мотивацию. Например, принятое опросом решение от 24 мая 1939 г. гласило: «**[Слушали:]** О т. Скрынникове (т. Сталин). **[Постановили:]** Освободить т. Скрынникова от обязанностей Наркома Заготовок СССР как несправившегося с работой»³⁵.

Описание проблем и путей их решения протоколами можно рассмотреть на таком примере: 14 января 1938 г. протокол зафиксировал: «**[Слушали:]** Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и мерах по устранению этих недостатков (т. Маленков). **[Постановили:]** Утвердить с поправкой проект закрытого письма ЦК, одобренный в основном Политбюро ЦК ВКП(б), и опубликовать его, как решение Пленума ЦК ВКП(б)»³⁶.

Хотя мир протоколов был в основном предметен и конкретен (архаичен), в него входили процессы и явления в их взаимосвязи. Протокол декларировал панорамный взгляд на мировое пространство, государство и власть.

Нужно отметить, что картина мира протоколов качественно отличается от картины мира Пленумов и членов ЦК, в том числе и закрепленной в отдельных постановлениях тем, что транслирует не политику власти, а знание о политике³⁷. Протоколы Пленумов, выполняя мемориальную функцию (сохранения и передачи партийных норм и традиций), одновременно выполняли и социально-аксиологическую функцию, т.е. функцию согласования ценностей («что такое хорошо и что такое плохо») не только в рамках партии, но и (поскольку протоколы рассылались и в государственные органы власти и управления) на всей территории СССР вне партийных границ. Протоколы после их создания проявляли свою субъективность в восприятии политической

и хозяйственной элитой, к которой они приходили вместе с фельдъегерем. Они приносили знание о будущих событиях (кто будет назначен, кто снят, какой план и кто примет) и рождали политическую рефлексию по отношению к протоколу, а не к Пленуму ЦК (принятые элитой решения ссылались не на Пленум, а на протокол).

Второй способ раскрытия картины (образа) мира протоколов Пленумов ЦК возможен также через языковую структуру протоколов. В данном случае единицей языка является слово, словосочетание, предложение.

Протоколы обладают своим особым языком. Незнакомый с этим языком исследователь может не понять те словесные обороты, словосочетания, которыми наполнены эти протоколы.

Например, формула «*Принять к сведению*» могла иметь совершенно разное содержание. Первый раз она встречается в протоколе от 17 декабря 1918 г. «Слушали: 5. Письмо Шейнмана. Постановили: Принять к сведению». В данном случае мы не знаем значения ни описания вопроса, ни постановления. Однако мы можем наполнить эти скупые строки таким смыслом: А. Л. Шейнман (с июля 1918 г. занимавшийся финансовыми вопросами в Скандинавии) написал в ЦК докладную записку деликатного свойства о финансовых проводках (или, скажем, махинациях), что в протоколе было отразить нельзя, также невозможно было зафиксировать и реакцию ЦК на это сообщение.

Однако формула «Принять к сведению» не означала, что ЦК пассивно выслушал чье-то сообщение о чем-то. Рассмотрим такой случай. 5 августа 1920 г. с 11:00 до 12:15 дня в Юрьеве состоялось шестое заседание комиссии по перемирию между российской и финской сторонами. По итогам этого заседания председатель делегации Я. А. Берзин направил наркому по иностранным делам Г. В. Чичерину докладную записку (шифротелеграммой) о ходе переговоров с Финляндией. Чичерин или написал, или позвонил в секретариат ЦК с просьбой срочно дать ответ на предложение финнов. Стенографистка С. Б. Бричкина заготовила такое описание вопроса: «Об ускорении мирных переговоров с Финляндией». Секретарь ЦК Н. Н. Крестинский исправил описание на более нейтральное: «Вопрос о ходе переговоров с Латвией и Финляндией». Мы не знаем, кто был докладчиком и как шло обсуждение этого вопроса. В протоколе зафиксировано: «Постановили: *Принять к сведению*». Реальная реакция ЦК становится ясной из действий Чичерина. Вероятно, сразу после заседания Пленума, в тот же день Чичерин направил Берзину предписание скорее подписывать перемирие на условиях Политбюро: «Перемирие подписывайте скорее без новых подкомиссий. <...> Не проявляйте такой торопливости, которая внушила бы финнам излишние надежды и непомерные аппетиты, но по существу постарайтесь заключить мир, по возможности, немедленно, в пределах уступок, предусмотренных Политбюро»³⁸.

Каждая такая формула отражает целый мир, который создавал Пленум ЦК. Трансляция своей картины мира на широкое поле органов власти и управления

тесно связано с тем, что Пленумы ЦК стали высшей (до съезда) апелляционной партийной инстанцией, согласовывающей интересы различных ведомств, партийных лидеров и организаций. Формулы «В основном одобрить проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)», «Предложить Госплану и Наркомтяжпрому СССР предусмотреть в плане...», «Предложить НКСовхозов предусмотреть в плане...», примененные в протоколе в ноябре 1934 г.³⁹, были стандартными многие годы.

Исследование началось с признания, что протоколы — закрытый источник, который можно декодировать. Отсутствие материалов к протоколам можно компенсировать кропотливой работой по поиску и сбору сопутствующих документов, переписки, воспоминаний и т. п., всего, что может прояснить содержание протокола. Это относится и к области значений (непосредственной конкретики, объективного в протоколе), это относится и к языку формул, которые становятся понятными только при реконструкции ситуации в целом.

Картина мира протоколов может стать предметом отдельного исследования. Предложенная методика ее анализа представляется рабочей, применимой и для реконструкции картины мира Пленума и членов ЦК в отдельности. Исследователи могут предложить иные методы ее анализа. Задача статьи — обратить внимание на эту возможность. Вполне вероятно, что предложенная методология работы с протоколами как фактами политической рефлексии, картины мира и иерархии смыслов может пригодиться и для анализа подобных источников.

¹ О Пленуме 14–15 января 1924 г. и принятых решениях по рассмотренным вопросам есть большая информация (Правда. 1924. 16 января); о Пленуме 16–20 августа 1924 г. известно лишь по одному постановлению (Правда. 1924. 5 сентября); о Пленуме 4–7 декабря 1936 ничего не сообщалось; о Пленуме 21 февраля 1941 г. известно только по краткому сообщению (Правда. 1941. 22 февраля) и т. п. Даже справочник о съездах, конференциях и Пленумах ЦК, созданный аппаратом ЦК КПСС в 1986 г., не учитывает многих Пленумов, так как о них не сообщалось в прессе.

Только недавно опубликованы повестки дня пленарных заседаний ЦК РКП(б)-ВКП(б) за март 1919 — февраль 1941 г. (см.: Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 — август 1991 г.). Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Вып. 4. М., 2008. С. 365–401).

² Даже доклады Сталина издавались не всегда. Его доклад о Конституции СССР на Пленуме 1–4 июня 1936 г. дан только в изложении (Правда. 1936. 5 июня).

³ См.: Протоколы Центрального комитета РСДРП. Август 1917 — февраль 1918. М.; Л., 1929. Другое издание этих же протоколов было в 1958 г.

⁴ См., напр.: *Березкина О. С.* Особенности функционирования Пленумов ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1920-е гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2018. № 2. С. 70–86; цикл статей, посвященных рассмотрению экономических проблем на Пленумах ЦК, подготовил М. А. Фельдман. См., напр.: *Фельдман М. А.* Пройденный рубеж (обсуждение внутрипартийных и государственных проблем на Пленуме ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г.) // Общественные науки и современность. 2020. № 1. С. 102–116.

- ⁵ Большое научное значение имеет статья, посвященная протоколам и делопроизводству Политбюро, в которой раскрывается механизм принятия решений этого органа ЦК. См.: Кен О. Н., Рупасов А. И. Протоколы Политбюро ЦК ВКП(б) как исторический источник по проблемам формирования и проведения советской внешней политики конца 1920-х — 1930-х гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920 — 1930-х гг.): Пробл. док. Опыт коммент. СПб., 2000. С. 21–68. О протоколах см.: Зеленов М. В. Проблемы изучения и издания протоколов заседаний и Пленумов ЦК РСДРП(б)-РКП(б) (1917–1921 гг.) // Проблемы источниковедения и археографии историко-партийных документов: Материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15 февраля 2024 г. М., 2025. С. 91–117.
- ⁶ Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова. М., 2000. С. 230–246. Это полностью относится к протоколам Пленумов, например, к формуле «Принять к сведению».
- ⁷ «Сообщение в процессе коммуникации переформулируется и приобретает новый смысл» (Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 77).
- ⁸ Подробнее см.: Рейнин Г. Р. Пластичная реальность: Индивидуальное сознание как инструмент. Девять лекций. Астана, 2023.
- ⁹ См. подробнее: Meyriat J. Document, documentation, documentologie // Schéma et Schématisation. 1981. № 2 (14). Р. 52, 54 и далее.
- ¹⁰ См.: Каштанов С. М. Русская дипломатика. М., 1988.
- ¹¹ Подробнее см.: Зеленов М. В. Проблемы изучения и издания протоколов заседаний и Пленумов ЦК РСДРП(б)-РКП(б) (1917–1921 гг.). С. 91–117.
- ¹² О функциях текста см.: Пятигорский А. М. Некоторые общие замечания относительно рассматриваемого текста как разновидности сигнала // Структурно-типологические исследования: Сборник статей. М., 1962. С. 144–154.
- ¹³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 102.
- ¹⁴ Там же. С. 107.
- ¹⁵ Так, одно из постановлений записано рукой Ленина с припиской: «Принято в ЦК в понедельник, 6. V. 1918, ночью» (Ленин В. И. Постановление ЦК РКП(б) по вопросу о международном положении // Ленинский сборник. М., 1929. XI. С. 76; Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36. С. 315).
- ¹⁶ Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957. С. 142.
- ¹⁷ В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. С. 290. Однако это письмо было присоединено к протоколу 12 января 1921 г. и перепечатано в 1926 г. в качестве официального приложения к протоколу от 12 января 1921 г. (при этом дата письма не указывалась).
- ¹⁸ Адресант и адресаты наделяли повестку своими смыслами.
- ¹⁹ Сначала указывался номер протокола Пленума, затем общий порядковый номер заседания органа ЦК. Например: № 5 (33), № 6 (44), № 26 (80), № 27 (90).
- ²⁰ Отдельные обложки для протоколов Пленумов появились, вероятно, только в 1924 г., до этого использовались обложки для протоколов Политбюро.
- ²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 74. Л. 2.
- ²² Там же. Д. 75. Л. 1.
- ²³ Там же. Д. 76.
- ²⁴ См.: Аппарат ЦК РКП(б) в апреле 1922 — мае 1924 года: структура, функции, кадры, место в советской политической системе: Сб. док.: в 4 т. / Сост., предисл. и коммент.: М. В. Зеленов, Н. Ю. Пивоваров. Т. 1. М., 2023. С. 190.
- ²⁵ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сб. док. М., 1995. С. 207–208.
- ²⁶ Там же. С. 222. Подробнее о подготовке Пленума и о том, как готовились его постановления, см.: Зеленов М. В., Фельдман М. А. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1930 года: между

- политической риторикой и экономической катастрофой // Новейшая история России. Modern History of Russia. 2025. № 2. С. 425–439.
- ²⁷ Кажется странным, так как постановление о возврате протоколов Пленума принималось и 1 июня 1923 г., и ранее.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1195. Л. 3.
- ²⁹ Там же. Д. 1197. Л. 4–5.
- ³⁰ Здесь не риторическая фигура олицетворения, а именно методологический прием. До сих пор никто не пугался такого описания: «Партия решила», «Съезд принял».
- ³¹ Ю. М. Лотман описывал точку зрения текста (не автора и не читателя текста). «Однако редкий из элементов художественной структуры так непосредственно связан с общей задачей построения картины мира, как “точка зрения”. Она непосредственно соотносена с такими вопросами во вторичных моделирующих системах, как позиция создателя текста, проблема истинности и проблема личности» (Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 322).
- ³² Калинаускас И. Н. Наедине с миром. СПб., 2009. С. 70–74.
- ³³ Там же. С. 237.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 45. Л. 1. Нарком продовольствия А. Д. Цюрупа угрожал отставкой, требуя оставить члена коллегии Накромпрода А. И. Свидаевского. Ленин 14 декабря разъяснил: «Решение пленума — итог давних и долгих недовольств Свидаевским. <...> Я понимаю, что Вам это болезненно. Но политический интерес (как и решение партии) безусловно требует подчинения» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 50).
- ³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1202. Л. 4. С. Е. Скрынников был назначен директором табачной фабрики «Дукат».
- ³⁶ Там же. Д. 1199. Л. 3.
- ³⁷ «Политическая власть не существует без знания о политической власти» (Пятигорский А. М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. М., 2007. С. 41). Далее Пятигорский, размышляя об абсолютной политической власти, говорит и об абсолютном знании, и о том, что политическая рефлексия приписывает этому знанию герметичность (оно не терпит вмешательства) (Там же. С. 62).
- ³⁸ Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сборник документов: в 3 т. / Отв. сост. М. В. Зеленов. Т. 3: От противостояния к миру: 1917–1920. М., 2021. С. 758.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1190. Л. 4.

References

- Berezkina, O. S. Osobennosti funktsionirovaniya Plenumov TsK RKP(b)-VKP(b) v 1920-e gg. [Features of the Functioning of the Plenums of the Central Committees of the RCP(b)-AUCP(b) in the 1920s. In Russ.]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 2018. No. 2, pp. 70–86.
- Fel'dman, M. A. Proidennyi rubezh (obsuzhdenie vnutripartiinykh i gosudarstvennykh problem na Plenumе TsK VKP(b) 10–17 noyabrya 1929 g.) [A Milestone Passed (Discussion of Intra-Party and State Problems at the Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party (VKP(b)) on November 10–17, 1929). In Russ.]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2020. No. 1, pp. 102–116.
- Frege, G. O smysle i znachenii [About Meaning and Significance. In Russ.]. In Frege, G. *Logika i logicheskaya semantika: sbornik trudov* / Transl. by B. V. Biryukov. Moscow, Aspekt-press publ., 2000, pp. 230–246.
- Kalinauskas, I. N. *Naedine s mirom*. [Alone with the World. In Russ.]. St. Petersburg, Afina publ., 2009, 284 p.
- Kashtanov, S. M. *Russkaya diplomatika*. [Russian Diplomacy. In Russ.]. Moscow, HSE press, 1988, 231 p.
- Ken, O. N., Rupasov, A. I. Protokoly Politbyuro TsK VKP(b) kak istoricheskii istochnik po problemam formirovaniya i provedeniya sovetskoi vneshnei politiki kontsa 1920-kh — 1930-kh gg. [The Protocols of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (VKP(b)) as a Historical Source on the Problems of the Formation and Implementation of Soviet Foreign Policy in the Late 1920s and 1930s.

In Russ.]. In Ken, O. N., Rupasov, A. I. *Politybuo TsK VKP(b) i otnosheniya SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami (konets 1920 — 1930-kh gg.)*: Probl. Dok. Opyt comment. St. Petersburg, Evropeiskii Dom publ., 2000, pp. 21–68.

Lotman, Yu. M. O Dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury [On Two Models of Communication in the Cultural System. In Russ.]. In Lotman, Yu. M. *Izbrannye stat'i v trekh tomakh. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury*. Tallinn, Aleksandra publ., 1992, pp. 76–89.

Lotman, Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta*. [The Structure of a Literary Text. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1970, 384 p.

Meyriat, J. Document, documentation, documentologie. In *Schéma et Schématisation*. 1981. No. 2(14), pp. 51–63.

Pyatigorskii, A. M. *Chto takoe politicheskaya filosofiya: razmyshleniya i soobrazheniya. Tsikl lektsii*. [What is Political Philosophy: Reflections and Considerations. Lecture Series. In Russ.]. Moscow, Evropa publ., 2007, 152 p.

Pyatigorskii, A. M. Nekotorye obshchie zamechaniya otnositel'no rassmotreniya teksta kak raznovidnosti signala [Some General Comments Regarding the Consideration of Text as a Type of Signal. In Russ.]. In *Strukturo-tipologicheskie issledovaniya: Sbornik statei*. Moscow, 1962, pp. 144–154.

Reinin, G. R. *Plastichnaya real'nost': Individual'noe soznanie kak instrument. Devyat' lektsii*. [Plastic Reality: Individual Consciousness as an Instrument. Nine Lectures. In Russ.]. Astana, Big Dream publ., 2023, 221 p.

Stasova, E. D. *Stranitsy zhizni i bor'by* [Pages of Life and Struggle. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury publ., 1960, 144 p.

Zelenov, M. V. Problemy izucheniya i izdaniya protokolov zasessanii i Plenumov TsK RSDRP(b)-RKP(b) (1917–1921 gg.) [Problems of Studying and Publishing the Minutes of Meetings and Plenary Sessions of the Central Committee of the RSDLP(b)-RKP(b) (1917–1921). In Russ.]. In *Problemy istochnikovedeniya i arkhografii istoriko-partiinykh dokumentov: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 15 fevralya 2024 g.* Moscow, Otkrytyi tekst publ., 2025, pp. 91–117.

Zelenov, M. V., Fel'dman, M. A. Dekabr'skii plenum TsK VKP(b) 1930 goda: mezhdru politicheskoi ritorikoi i ekonomicheskoi katastrofoi [The December 1930 Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party (VKP): Between Political Rhetoric and Economic Catastrophe. In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2025. No. 2, pp. 425–439.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. В. Зеленов. Протоколы Пленумов ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б) за 1917–1941 гг.

Варианты методологических и технологических подходов к их изучению // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 220–233. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_220

Аннотация: Статья посвящена анализу протоколов заседаний Пленумов ЦК большевистской партии в 1917–1941 гг. Отправной точкой анализа является тезис, что раскрытие содержания возможно только при определении значения и интерпретации смысла текста документа. Однако значение иногда выявить нельзя, а смысл или искажается, или не передается совсем. В этом случае автор предлагает варианты изучения этого специфического источника. Формулярный (дипломатический) анализ протоколов дал возможность выявить периоды его становления и политический аспект делопроизводства ЦК. Анализ ценностной структуры протоколов и устойчивых формул в постановлениях дал возможность выявить картину мира, которую транслировал протокол.

Ключевые слова: Протокол, Пленум Центрального комитета РКП(б), дипломатический анализ, ценностная структура, картина мира.

FOR CITATION

**M. V. Zelenov. Protocols of the Plenums of the Central Committee of the RSDLP(b)-RCP(b)-CPSU(b) for 1917–1941. Variants of Methodological and Technological Approaches to Their Study // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 220–233.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_220**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the minutes of the meetings of the Plenums of the Central Committee of the Bolshevik Party in 1917–1941. The starting point of the analysis is the thesis that the disclosure of the content is possible only when determining the meaning and interpreting the meaning of the text of the document. However, the meaning is sometimes impossible to identify, and the meaning is either distorted or not conveyed at all. In this case, the author offers options for studying this specific source. A formal (diplomatic) analysis of the protocols made it possible to identify the periods of its formation and the political aspect of the Central Committee's paperwork. An analysis of the value structure of the protocols and stable formulas in the resolutions made it possible to identify the picture of the world that the protocol transmitted.

Key words: Protocol, Plenum of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks), diplomatic analysis, value structure, picture of the world.

Автор: Зеленов, Михаил Владимирович — д. и. н., профессор, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (Москва, Россия).

Author: Zelenov, Mikhail Vladimirovich — Dr. of Sci. in History, Professor, Chief Specialist, Russian State Archive of Social and Political History (Moscow, Russia).

E-mail: mvzelenov@mail.ru

ORCID 0000-0002-9100-0975